

С. Я. КАРП

О ЦЕНТРЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПОТСДАМЕ*

Междисциплинарный Центр по изучению европейского Просвещения был создан в Берлине в начале 1992 г. несколькими сотрудниками Центрального института истории литературы и Института философии Академии наук ГДР, упраздненной в конце 1991 г. Во главе Центра встал профессор Мартин Фонтиус, известный специалист по франко-германским культурным связям в эпоху Просвещения, ученик Вернера Крауса. Поначалу Центр испытывал немалые проблемы с помещением и библиотекой, но затем, поддержанный Обществом Макса Планка (Институт истории в Гёттингене, возглавлявшийся Рудольфом Фирхаузом) и Германским исследовательским сообществом (Deutsche Forschungsgemeinschaft, DFG), встал на ноги. Немалую роль в обеспечении деятельности Центра сыграло Германское общество по изучению XVIII в.

В конце 1994 г. Центр перебрался в Потсдам, в некогда принадлежавший семейству Сименс роскошный особняк, расположен-

* Одной из важных заслуг П. Н. Беркова было установление научных контактов между славистами разных стран, изучающими культуру Просвещения, причем в период, когда возможности существования таких контактов были весьма ограничены. Особый интерес встречали у него работы немецких ученых, с которыми ему удалось установить тесное научное сотрудничество. В этой связи следует назвать имена таких известных исследователей, как Эдуард Винтер, Хельмут Грасхоф, Ульф Леманн, Аннелиз Лаух (Грасхоф), Эрхард Хексельшнайдер и др., чья плодотворная деятельность явилась знаменательным этапом в изучении русской культуры XVIII века и ее международных связей. Помня о великом значении преемственности в области науки, считаем уместным поместить именно в этом выпуске сборника «XVIII век» настоящей статьи — *Ред*

ный по соседству с парком Сан-Суси. В Потсдаме при поддержке земли Бранденбург и Общества поощрения новых научных исследований (Förderungsgesellschaft Wissenschaftliche Neuvorhaben) были изысканы дополнительные возможности для укрепления Центра, а в его штат приняты молодые талантливые сотрудники, выходцы из западногерманских земель. Тем самым Центр получил новый импульс своей деятельности в городе, историко-культурное своеобразие которого столь многим обязано эпохе Просвещения.

Хотя Просвещение всегда привлекало внимание современной немецкой мысли (вспомним хотя бы дискуссию, развернувшуюся в конце 1940-х—начале 1950-х гг. вокруг «Диалектики Просвещения» Адорно и Хоркхаймера), Центр оказался единственным в Германии научно-исследовательским институтом, вся деятельность которого посвящена изучению этой эпохи. Еще в 1954 г. Вернер Краус организовал в АН ГДР рабочую группу по истории немецкого и французского Просвещения, но потенциал его школы может, вероятно, раскрыться только теперь.

Первоначально Центр насчитывал четырнадцать научных сотрудников, десять из которых пришли в него из ликвидированных институтов АН ГДР, а четверо — из научных центров Западной Германии. Их деятельность направляется Ученым советом, состоящим из шести работающих вне Центра профессоров с европейской репутацией. Это Рудольф Фирхауз (Гёттинген), Ханс Фридрих Фульда (Гейдельберг), Курт Новак (Лейпциг), Райнер Шпехт (Мангейм), Вильгельм Фосскамп (Кельн), Ханс Георг Вернер (Галле и Пиза). Таким образом, окончание «холодной войны» и воссоединение Германии позволили коллегам с Востока и Запада приступить к совместному осмыслению их общего культурного наследия в рамках одного исследовательского Центра по изучению европейского Просвещения. Осуществление этого нового единства на практике представляется не только уникальной особенностью этого института, но и одной из сверхзадач самого его существования.

Как мы уже говорили, становление Центра проходило в драматических условиях ликвидации АН ГДР. Это событие стало не только научно-организационным, но и политическим актом. В результате без работы оказались не только сотни агентов Штази, но и тысячи научных сотрудников. Коллеги, сохранившие возможность заниматься наукой в новых структурах (называются цифры от 4 до 7 процентов), могли бы считать себя счастливыми, однако и они оказались охваченными ностальгией по прежним временам. Ностальгия эта представляется нам вполне закономер-

ной: АН ГДР при всем своем жестком идеологическом и административном контроле гарантировала ученым пожизненное материальное обеспечение (хотя и несопоставимое с зарплатой их коллег на Западе) и не подвергала их риску безработицы. Человеческие трагедии стали той ценой, которую пришлось платить среднему и старшему поколению восточногерманских ученых за принудительный «импорт» западногерманской модели, предусматривающей концентрацию научных исследований в высшей школе. Университетская система ФРГ имеет свои пороки. Главный из них, на наш взгляд, заключается в недостаточном обеспечении стабильности научных занятий, преемственности научных кадров. К числу его проявлений можно смело отнести чрезмерную зависимость ассистентов, работающих по краткосрочным контрактам, от своих профессоров, недостаток реальных возможностей научного роста молодежи, необходимость изменения самой области (а в истории и литературоведении — даже периода) исследований при переходе от первой докторской (по-нашему — кандидатской) диссертации ко второй, распространенное представление о конкуренции как лучшей гарантии качества научных трудов. И все-таки реальной альтернативы совершившемуся переходу в масштабах всей Германии не существует. Центр по изучению европейского Просвещения, хотя и связан с новым Потсдамским университетом, как раз являет собой редкий пример чисто исследовательского учреждения, и в этом смысле он также достаточно уникален.

Разумеется, повседневное взаимодействие людей, работающих в одном научном учреждении, но сформировавшихся в принципиально разных условиях, не могло и не может быть беспроблемным. Перспективы преодоления этих проблем связаны с серьезной профессиональной деятельностью, конвергенцией тем, развитием междисциплинарных связей и реального международного сотрудничества, открывающего путь для дальнейшего расширения диапазона исследований, модернизации их методологии и инструментария. Основой существования сотрудников М. Фонтуса стали финансируемые DFG проекты, позволяющие судить о главных направлениях ведущихся в нем работ. Эти проекты можно объединить в три группы.

Первая из них — освоение философских позиций европейского Просвещения. Особая роль отводится изучению философских трактатов, присылавшихся на конкурсы Берлинской академии в XVIII в. (в них участвовали Руссо, Кант, Мендельсон, Гердер), исследованию корней исторического мышления в рационалистической философии. Этой проблематикой в Центре занимаются

Штефан Лоренц, Корнелия Бушман и Урсула Гольденбаум Последняя в 1992 г опубликовала прекрасное учебное издание «Философских сочинений и писем» Лейбница 1683–1687 гг.¹ Детлеф Деринг работает над публикацией малых сочинений Пуфендорфа Центр планирует также подготовить словарь основных категорий эстетики европейского Просвещения

Вторая область исследований — прусское Просвещение в европейском контексте В рамках этой большой темы прежде всего обращает на себя внимание систематический и исторический анализ фонда секретаря Берлинской академии Жана-Анри-Самюэля Формея, потомка гугенотов, осевших в Пруссии после отмены Нантского эдикта Тысячи писем, полученных Формеем со всех концов Европы (в том числе из России, от его родственника И А Эйлера, секретаря Петербургской академии), сохранились в Берлине и Кракове (куда после войны попала часть рукописных фондов Берлинской государственной библиотеки) Разработкой этого эпистолярного наследия занимаются Мартин Фонтинус, Рольф Гайсслер и Йенс Гезелер, только что опубликовавшие адресованные Формею письма Бриассона (издателя знаменитой «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера) и аббата Трюбле² Такие темы, как «Швейцарцы в Берлине XVIII в», «Фридрих II и европейское Просвещение», «Французы в Берлине XVIII в», также призваны более полно, чем прежде, осветить роль Берлина как одного из центров европейского Просвещения По первому из упомянутых сюжетов Центр организовал colloquium в мае 1994 г, по второму — в феврале 1995 г, по третьему — в сентябре 1996 г Прусскому Просвещению также посвящены работы о берлинской публицистике 1780–1794 гг (Петер Вебер), эмансипации прусских евреев (Герда Хайнрих), о члене Берлинской академии Карле Филиппе Морице (Мартин Фонтинус и Аннелизе Клингенберг)

Существенный вклад в изучение процессов и структур европейского Просвещения вносят работы Габриэлы Леманн-Карли о Н М Карамзине и восприятии немецкого Просвещения в России В ее публикациях поднимаются и более общие проблемы, связанные с осмыслением Просвещения в целом центр и периферия Просвещения, «историческое отставание» России, роль масонства в распространении просветительских идей В настоящее

¹ *Leibniz G W Philosophische Schriften und Briefe (1683–1687) Studien-
textausgabe Akademie-Verlag Berlin, 1992 495 S*

² *Correspondance passive de Formey Antoine-Claude Briasson et Nicolas-
Charles-Joseph Trublet Lettres adressées a Jean-Henri-Samuel Formey (1739–
1770) / Textes édités par Martin Fontius, Rolf Geissler et Jens Haseler
Paris-Génève, Champion-Slatkine, 1996*

время Г. Леманн-Карли руководит научным проектом «Русско-западный спор о „древней“ и „новой“ России (историография, понимание истории, культурные концепции и Просвещение) 1700–1825». В работе над этим проектом принимают участие сотрудники Центра Михаэль Шиппан, Биргит Шольц и Зильке Бром; профессор Европейского университета Виадрина (Франкфурт-на-Одере) Криста Эберт, а также российские исследователи.

Третье крупное направление — комплексное изучение иконографической программы Просвещения, изменений и преемственности в изобразительном искусстве от барокко к Просвещению. Ведущую роль здесь играет Кристоф Франк, сочетающий компетенцию искусствоведа с интересом и вкусом к архивным разысканиям. Региональные исследования представлены работами Зибиллы Бадштюбнер-Грёгер по истории Берлинской Академии художеств в 1786–1806 гг. Она же готовит издание переписки Александра фон Гумбольдта с берлинским скульптором Кристианом Даниэлем Раухом.

Все вышесказанное, как нам кажется, свидетельствует о том, что новый Центр имеет все шансы не только выжить, но и стать подлинной лабораторией грядущего обновления гуманитарных знаний, опорным пунктом междисциплинарных исследований Просвещения в европейском масштабе. Во всяком случае, мы на это очень рассчитываем.³

³ За время, прошедшее после написания этой статьи (1996 г.) исследовательская и научно-организационная деятельность Центра успешно развивается, приобретая еще более широкий размах. — *Ред.*